

Мои мысли вернулись к Королевскому Отморозку. Я знаю, что он действительно обо мне заботится. Но в такие моменты ко мне приходит понимание, что он всё ещё король. Он может делать такие хладнокровные подсчёты, не обращая внимания на страдания тех, кем жертвует. Я уверена, он думает, что всё это ради высшего блага. Не могу сказать, что он неправ, но, с моей точки зрения, всё это бессердечно. Эти девушки плачут от благодарности, тронутые щедростью короля и принцев. А в это время высокопоставленные мужчины разрабатывают планы сражений, думая лишь о кровавой плате, которую вскоре придётся заплатить.

— Это будет официальная версия, — сказал король Ким Хонсан.

Принц Хвансон наклонил голову:

— Официальная...?

Почему нельзя сказать обо всём прямо?

— В любом случае, нам нужна была правдоподобная причина...

— Тогда, какая неофициальная причина? — спросил принц Хвансон.

Король решил, что время ему быть честным с сыном. Они мыслили одинаково.

— Я должен защитить свою дочь от этих воришек!

— А!

Отец, ты гений!

— Так ты хочешь использовать тех девчонок как охрану!

На территорию Дома роз уже был запрещён вход мужчинам без специального разрешения. В качестве другой формы защиты, можно было натренировать принцесс охранять Санхи.

— Ты правда думаешь, что эти тупые девочки чем-то помогут?

— Ни один преступник не будет бояться девочек, поэтому на их стороне элемент неожиданности. Пара лишних секунд — всё, что нам надо, чтобы мобилизовать силы, — объяснил король.

Это единственная польза, которую могли принести принцессы, думали они.

— Остальное образование и занятия принцесс, установление рейтинговой системы и тому подобное мы оставим на Санхи.

Паркерсон, глава шестого отряда рыцарей Горьё, пришёл с наистраннейшими новостями.

— Было основано новое государство.

— Новое государство?

— Да. И оно отказалось платить дань Империи.

Король Ким Хонсан усмехнулся, с любопытством думая, является ли это действие признаком глупости или смелости.

— Оно так далеко от Империи, что Империи будет нелегко его атаковать, — объяснил Паркерсон.

— Но Империя может выслать войска ради будущих приобретений.

— С помощью Святой Санхи наши рыцари уничтожили ещё три компонента рыцарей Фреона. Империи будет нелегко мобилизовать силы.

Конечно, потеря трёх компонентов рыцарей Фреона не парализует Империю, но это заставит их внимательно просчитывать стоимость и эффективность каждого действия.

— Как зовут их короля?

Паркерсон глянул на короля, пытаясь прочитать его лицо.

— Сэр, король пришёл увидеться с вами.

— Скажи ему войти.

Король Ким Хонсан уже догадался, что таится за этим событием. Государство располагалось в дальнем регионе, известном своей сильной жарой. Его бесплодная земля не очень подходила для королевства, но идеально подходила для крепости. Беспощадный рельеф располагал

множеством областей с очень ограниченным доступ, это было место, богатое поворотами и извилистыми путями, на которых один мужчина мог сдерживать десять. Вдобавок, главный отказывался платить дань Империи. Король Ким Хонсан знал только одного мужчину, обладавшего требуемыми для подобного подвига мозгами, смелостью и силой.

— Ты сделал хороший выбор, — сказал король Ким Хонсан.

Хан Чжинсу ответил:

— Благодарю за добрые слова, сэр.

— Горьё — союзник Империи. Я мог бы прямо сейчас тебя задержать.

— Но именно Империя стояла за попыткой похищения Санхи, используя три компонента рыцарей Фреона.

Утверждениям Империи, что всё это спланировал вражеский агент, было трудно поверить. Их формальное извинение, присланное вместе с головой начальника их разведотдела, Ким Гукхёна, было не более чем жестом вежливости.

Король Ким Хонсан понимал, что Император знал о силах Санхи и не остановится ни перед чем, чтобы её заполучить.

Ким Хонсан закричал зубами, пылая яростью от мысли об этом. Если бы он мог, он бы лично съел ему голову.

— Я бы хотел сделать предложение королю Горьё, — сказал Хан Чжинсу.

— Это предложение от одного короля другому, или от вора, желающего украсть мою дочь? — спросил Ким Хонсан.

Немного подумав, Хан Чжинсу ответил:

— Оба варианта.

Король Ким Хонсан дрожал всем телом, в то время как Хан Чжинсу загадочно улыбался.

— Что вы думаете?

— Мне нужно немного времени, — ответил король.

По мнению Паркерсона, тут и думать было нечего. Технология увеличения скорости, которая не ослабляет тело? Эта технология всегда была нестабильной, но Хан Чжинсу предлагал способ стабилизации того, что ранее было нестабильным, ненадёжным и, в следствие

того, вредно сказывающимся на теле, не говоря уже о потенциальной опасности. Если бы особые рыцари могли ускоряться, они бы с лёгкостью избавились от чиновников Империи.

Мне следует принять предложение...

Проблема была в следующем: ему пришлось бы выдать Санхи замуж за Хана Чжинсу.

Логика говорила королю Ким Хонсану принять предложение. Он получит силу победить врага, не подвергая гражданских опасности.

— Ты всё ещё слаб. Ты уверен, что обладаешь силой победить Империю? — спросил король Ким Хонсан.

— Вот почему я не хочу официального объявления свадьбы. Пожалуйста, позвольте нам пожениться тайно.

Для отца все мужчины выглядели как кровожадные волки, как воры, сговорившиеся под покровом ночи украсть его самое ценное сокровище. Но из всех волков в мире, из всех воров Хан Чжинсу был наиболее приемлемым. Этот вор хотя бы желал пойти на всё ради спасения Санхи.

— Я могу дать Горьё технологию стабилизации, но выработка у особых рыцарей навыков для успешного её применения займёт почти два года.

Король Ким Хонсан решился принять предложение. С этой технологией он сможет победить Империю. Король никогда раньше не хотел убить Императора, но после атаки на Санхи это стало его единственным желанием.

Пока Император жив, моя Санхи всегда будет в опасности.

Ради одной дочери Ким Хонсан решил развязать войну. С технологией увеличения скорости они смогут избежать косвенных потерь.

— Через два года особые рыцари смогут атаковать Империю, — сказал Хан Чжинсу.

— Тогда мы перенесём свадьбу на два года.

— Вы ожидаете, что я поделюсь своей технологией без немедленной выгоды?

— Ты не желаешь ждать моей дочери два года?

Любой мог сказать, что для Хана Чжинсу это была неудачная сделка. Похоже, король перестал понимать, что значит честность.

— Тогда я не поделюсь технологией, — сказал Хан Чжинсу, не уступая.

— Ты смеешь торговаться со мной?

— Я желаю сделать Санхи своей. Каждый день вдали от неё — это пытка.

По правде говоря, Хан Чжинсу беспокоился из-за Криса из Бэкчжэ, который загадочно пропал. Имперский принц попытался взять её девятой женой. Её множество раз пытались похитить. Даже если они поженятся тайно, Хан Чжинсу хотел сделать Ким Санхи своей женой.

— Возвращайся через двадцать четыре часа, — сказал Ким Хонсан.

Паркерсон был в шоке.

Зачем принимать очевидное решение двадцать четыре часа?

Прошло отведённое время. Хан Чжинсу вернулся. Король не сдвинулся ни на дюйм, не в силах перестать думать. В конце концов, он принял решение.

— Я даю тебе своё разрешение.

— Спасибо, сэр!

Хан Чжинсу был самым счастливым мужчиной в мире. Ему казалось, что он получил всё.

— Я хорошо позабочусь о ней, сэр.

Обычно уже выстроилась бы длинная линия видных невест, желающих выйти замуж за гения Хана Чжинсу. Любой отец был бы горд найти такого жениха своей дочери. А Хан Чжинсу был на седьмом небе от счастья от того, что ему дали разрешение жениться на Ким Санхи.

— Я позволю вам двоим тайно пожениться, — согласился король Ким Хонсан. — Но ты не будешь жить вместе с ней два года, я не готов отдать свою дочь.

Прошло три дня. Король Ким Хонсан пришёл увидеться с Санхи.

— Папочка, ты в порядке?

Король выглядел больным. Он был измождён. Он не выглядел, как король: он бы с лёгкостью сошёл за бездомного.

— Нет. Не в этом дело.

Король Ким Хонсан был болен не телом, а душой. Он чувствовал себя подавленно и виновато. Он продал свою дочь за технологию увеличения скорости. За три дня страданий его любовь к дочери выросла в геометрической прогрессии.

— Моя дорогая дочь...

Санхи заволновалась.

— ...да?

— Прости меня.

— ...

За что?

— Ты должна выйти замуж.

Санхи была ошеломлена.

За кого?

— Ты должна выйти замуж за Хана Чжинсу, — прошептал король так, словно потерял волю к жизни.

Король продолжал извиняться перед дочерью, в то время как Санхи впадала в шок.

Через некоторое время Санхи заговорила:

— Папочка...

Её следующие слова шокировали Ким Хонсана.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/1384971>